

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

.....

И. В. Самаркина¹

В статье анализируется сущность, характеристики и функции политической картины мира. Показано, что в контексте событийной парадигмы политическую картину мира следует рассматривать как специфическую форму политического знания.

Ключевые слова: политическое знание, политическая картина мира, политическая философия, политическая наука, политическая идеология.

This article analyzes the nature, characteristics and functions of the political world view. It is shown that in the context of the event paradigm political world view should be seen as a specific form of political knowledge.

Key words: political knowledge, political world view, political philosophy, political science, political ideology.

Одним из фундаментальных свойств политического мира является, по словам М. Мерло-Понти, его способность «перерастать в видимость» [14, с. 211–212]. Начавшееся в современной науке использование метафоры «картина мира» говорит о необходимости «номинации» существующего феномена. Кроме того, понятийная неопределенность в этой сфере затрудняет исследование субъективного среза политики. Видимое индивиду отражение политического мира в той его степени, в которой жизненный мир пересекается с миром политическим, представляет, по нашему мнению, специфическую форму политического знания, которую мы определяем как политическую картину мира.

Предметом анализа в рамках данной статьи будет сущность, характеристики и функции политической картины мира как специфической формы политического знания.

---

¹ Самаркина Ирина Владимировна — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: smrkn@mail.ru

Работа выполнена в рамках проекта «Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность», проводимого по государственному заказу Министерства образования и науки, 2013 год. Шифр заявки 6.1134.2011.

Сущность политического знания. Любое знание есть продукт познавательной и практической преобразовательной деятельности. В этом смысле политическое знание не является исключением. Оно отражает деятельность субъектов в политическом мире и одновременно служит основой их политической активности.

Всесторонний анализ феномена политического знания проведен В. Ю. Сморгуновой [19–22]. Она рассматривает политическое знание как уникальный тип знания и результат познания политического мира, в процессе которого перерабатывается огромный материал в виде социальных и научных фактов, научно-теоретических и социально-философских концепций, обобщается их суть, постигается значение политических мифов и традиций, осмысливается культурно-исторический контекст политической деятельности.

Политическое знание представляет собой открытую систему, которая имеет свойство постоянно расширяться, включая в политическое и другие аспекты общественной жизни [26, с. 300]. Как открытая, многоуровневая, динамическая система, политическое знание нестабильно, подвижно, непрочно и многомерно и поэтому довольно сложно подвергается анализу.

Многомерность политического знания определяет его полифункциональность [22, с. 45]. Основная функция политического знания — гносеологическая — состоит в выявлении и теоретическом осмыслении политических интересов, в формулировке путей их практической реализации. Политическое знание дает субъекту возможность ориентироваться в мире политики, оценивать политические события и иметь собственную политическую позицию. В этом проявляется его идеологическая функция. Политическое знание содержит эталоны нормативного политического поведения, таким образом выполняя воспитательную функцию (функцию политической социализации). Политическое знание определяет политическое поведение субъектов, служит основой для мобилизации индивидов и групп. В этом проявляется его организационная функция. И наконец, политическое знание дает возможность субъекту прогнозировать политическую реальность, создавать модели будущего политического устройства общества.

Событийное политическое знание. Целый ряд характеристик политического знания — уникальность, нахождение во времени, процессуальная развернутость — позволяет исследователям говорить об особом типе политического знания — событийном политическом знании [1; 13; 16; 17; 24].

А. В. Сморгунов подчеркивает ряд особенностей политического события: нераздельность агентского и структурного факторов политического события; трансформацию структурного и агентского факторов политического события; темпорально-ситуационную сложность политического события; его определенность условиями политического действия; нелинейность развертывания политического события; принципиальную открытость политического собы-

тия его результатам; формирование смысла политического события по его ходу [17, с. 125].

Согласимся с автором в том, что событийное знание занимает особое место в числе других парадигм знания (фактуального и интерпретативного [5]). Привлекательность событийной парадигмы обоснована прежде всего тем, что событие и событийность анализируются в феноменологическом ключе как некоторые пункты развертывания жизненного мира людей, который является их свершением в том смысле, что он ими делается и переживается [17, с. 126]. По этому поводу Э. Гуссерль писал: «Мир, который есть для нас, по своему бытию и так-бытию есть наш мир, он целиком и полностью черпает свой бытийный смысл из нашей интенциональной жизни, из ее свершений с их априорной типикой, которая может быть обнаружена — обнаружена, а не сконструирована на основе тех или иных аргументов и не измышлена мифическим мышлением» [7, с. 243].

По словам Л. В. Сморгунова, событийный подход означает, что происходящее в политическом мире субъект познания рассматривает не в качестве противопоставленной ему вещи и не как предмет возможной интерпретации, а в виде некоторого феномена, подверженного нашему интенциональному опыту и развертывающемуся перед нами в своем существовании [17, с. 127]. Анализ событийного знания опирается на метод политического мышления Х. Арндт. Событийное знание, основанное на феноменологической традиции, есть знание практическое и ориентационное, его целью является описание происходящего, а способом — нарратив [17, с. 126].

«Политическое мышление не может совершаться на основе каких-либо расчетов, производимых извне, — отмечает К. Мангейм, — напротив, мышление становится более ясным, проникая в конкретную ситуацию...» [12, с. 110]. В политическом знании в силу этого все духовные компоненты слиты в едином творческом монолите: «Здесь волевой импульс, оценку и мировоззрение не следует отдалять от продуктов мышления, напротив, надо сохранить все это изначальное переплетение, а если продукт мышления уже выделился из него — восстановить эту основу» [12, с. 146].

Политика, по мнению В. В. Ильина и А. С. Панарина, — это разум в практическом измерении, который оформляется на стыке линий «ума», «побуждения» и «воли». Следовательно, «политика — практически-духовная форма, крепящаяся на чистом, но обслуживающая практический разум; она не просто вырабатывает модели реальности, но подводит под них овеществление, согласованный *modus vivendi* баланс страсти, здравомыслия, порыва и мудрости, импульса и целесообразности» [10, с. 10].

Событийный подход к анализу политического знания позволяет трактовать последнее как единство волевых, оценочных и ценностных компонентов.

Образы в структуре политического знания. Процесс постепенного формирования политического знания в индивидуальном сознании связан в первую очередь с репрезентацией в сознании элементов политического мира в форме образов, получивших в психологии название стимуляционных образов [25, с. 110].

Описывая систему политического знания, В.Ю. Сморгунова отмечает, что стимуляционные образы в индивидуальном сознании вряд ли можно считать политическим знанием, хотя они имеют огромное значение в формировании установок и политического поведения. К сожалению, автор оставляет без внимания вопрос о том, связаны ли между собой эти образы, и обходит вниманием анализ этого этапа формирования политического знания. На наш взгляд, исключение образов из системы политического знания существенного редуцирует его содержание.

Образы, репрезентирующие политический мир, организованы в систему, составляющую основу политической картины мира. Интерпретируя эти образы на основе жизненного опыта, индивид создает некоторую «дорожную карту» для собственной общественной и политической активности. Образы политической картины мира отражают политическую ситуацию, на их основе формируются представления о способах удовлетворения социальных и политических интересов (политические установки), модели политического поведения.

Образы, репрезентирующие политический мир, представляют те объекты, которые обладают познавательным-инструментальным значением для субъекта. Интересно, что объект политического отражения всегда связан с социально-политическим интересом субъекта познания. Отраженный в сознании интерес становится мощной детерминантой политической деятельности. «Он подобен линзе, сквозь которую преломляется для субъекта вся жизнь общества, формируются его теоретические знания, эмпирические представления, психологические установки, социальные оценки. Объективное переходит в субъективное, побуждает человека к действию, определяет его цель» [4, с. 57].

Таким образом, образы политической картины мира являются частью механизма перевода знания о политическом мире в механизм политического действия.

Структура политического знания. Описанная В.Ю. Сморгуновой система политического знания включает два уровня: метаполитическое знание и практическое политическое знание.

Систему метаполитического знания как знания теоретического составляют политическая философия, политология и политическая идеология [22, с. 48]. Интеллектуальной вершиной теоретического осмысления политического и вместе с тем высшей умозрительной формой вызова политическому миру

является политическая философия. По мнению Б. Г. Капустина, непреходящая задача политической философии — раскрытие форм и способов участия нравственного (и не только инструментального) разума в осуществлении разных видов политики [11, с. 9]. Т. А. Алексеева основной задачей политической философии считает поиск способов решения, осмысления и оценки самого важного, актуального для современной политики [3, с. 56].

Политология выступает способом получения систематического теоретического политического знания о политических процессах в обществе, обеспечивая своими расчетами эффективность политического действия, подвергая изучению механизм политической власти и способствуя оптимальности ее реализации. Политология изучает внутреннее строение политики, дает ей целостную интерпретацию, интегрируя все наиболее значимые результаты исследований других политических субдисциплин [23, с. 20]. По словам А. А. Дегтярева, политология связана со специфической группой закономерностей отношений социальных субъектов по поводу власти и влияния, исследуя особый тип механизмов властотношений и взаимодействий между властвующими и подвластными, управляемыми и управляющими [8, с. 13].

При всем многообразии функций политологии в обществе их можно свести к трем основным: познавательно-оценочной; к инструментально-праксеологической и воспитательно-социализационной, связанной с влиянием политического знания на механизм политической социализации и ресоциализации личности, с воспитанием индивида как гражданина своей страны и как вообще «политического человека», включенного во взаимозависимую мировую цивилизацию и в определенной степени ответственного за ее судьбу [8, с. 16–17]. В итоге формируется сложный образ политической реальности, который постоянно уточняется и корректируется политической наукой.

В современном политическом познании А. В. Сморгунев отмечает тенденцию снятия оппозиционности между политико-философской теорией и теорией в политической науке [18, с. 227]. Несмотря на сохранение статуса эмпирической политической теории, исчезает резкая граница между уровнями теоретического политического знания — философского и научного. Конечно, различия остаются, но философия политики и политическая теория взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга.

Огромную роль в воздействии на сознание людей играет третья форма метаполитического знания — политическая идеология. Политическую идеологию Т. А. Алексеева определяет как относительно целостную систематизированную совокупность мировоззренческих идей и взглядов, отражающих оценки свойств мира и перспектив его изменения в сознании отдельных людей, социальных групп, массовых движений, политических партий или общества в целом [2, с. 23]. Идеология, выполняя функции целевой и идейной ориентации политического поведения, функционирует на теоретико-кон-

цептуальном, программно-политическом и актуализированном уровнях [15, с. 17]. Политическое знание в форме идеологии объединяет одних, отделяя их от других, делая одних «мы», а других ставя в позицию «они», выполняя таким образом основную свою функцию — функцию идентификации, помогающую индивиду самоидентифицировать себя в политическом пространстве.

Политическое знание, содержащееся в политической идеологии, отчасти интерпретативно. «Интересы (материальные и духовные), а не идеи господствуют непосредственно над деятельностью; но «образы мира», создаваемые идеями, очень часто служили стрелками, указывающими путь, по которому действия были движимы динамикой интересов», — писал М. Вебер, подчеркивая тем самым связь между материальной сферой и мировоззренческими системами [6, с. 248]. Идеологии представляют собой ментальные карты, указывающие путь для политических решений интеллектуалам, любителям и профессионалам [2, с. 24].

Процесс политического познания и его результат тесно соприкасаются с миром политической повседневности: «Изучать мир и свое отношение к нему людям не всегда удастся с позиции роденовского мыслителя, уютно устроившегося на обочине быстротекущего потока жизни... практикам приходится рассуждать над своими насущными задачами по ходу самой жизни, глядя на мир «изнутри» разнообразных видов деятельности...» [28, с. 160].

Политическое знание многоярусно, но граница между его ярусами не закрыта, она подвижна. Здесь происходит циркуляция как политической информации, так и ценностных компонентов.

Практическое политическое знание теряет научную строгость и включается в расшифровку практических политических смыслов, которыми наполнена политическая повседневность. Политическое знание как практическое содержит элемент неожиданности и являет собой непосредственную реакцию и отражение возникающих на глазах у политического субъекта познания и действия все новых непредвиденностей. Практическое политическое знание полисубъектно в том смысле, что субъектом познания может быть политический деятель, гражданин и массовый политический субъект.

«Место встречи» идеологии с уровнем индивидуального и коллективного сознания исследователи рассматривают часто как особую форму ментального. Например, Дж. Пламенатц говорит о частичной идеологии [29, с. 23], А. Н. Сирота предлагает называть этот феномен политической психологией [15, с. 17]. Однако, на наш взгляд следует говорить о политической картине мира как системе образов, структурированных определенным образом под влиянием политической идеологии.

В концепции политического знания В. Ю. Сморгуновой носителем практического политического знания выступают массы. Исследуя уровень практи-

ческого политического знания, автор говорит о политической психике масс и массовом сознании, но обходит вниманием индивидов и социальные группы, которые, с нашей точки зрения, также выступают носителями практического политического знания.

Включение в систему практического политического знания политической картины мира требует пересмотра концепции политического знания в той ее части, которая касается структуры практического политического знания. Политическая картина мира, являясь результатом репрезентации политической реальности в индивидуальном и групповом сознании и испытав на себе воздействие политической идеологии, становится основой политического поведения.

Как пишет А. И. Соловьев, рядовой гражданин, «человек с улицы» создает первичный, фоновый облик политики, который позволяет ему приспособиться к политически организованному сообществу, находить совместимые с собственными целями способы взаимоотношения с властью и государством [23, с. 5]. Этот облик автор называет «образом политики», результатом ее «фактологического созерцания», не претендующего на какое-либо специализированное отношение к ней или использование приемов отражения, выходящих за пределы обычных наблюдений за действительностью. На основе индивидуального опыта сознание «рисует «естественную» картину политики». В нее он включает те социальные представления (Московичи), которые входят в сферу обыденного сознания, являются продуктом «здравого смысла» и «естественного», наивного мышления, регулируют повседневную жизнь людей, формируют их «практическое сознание».

В то же время научные и идеологические идеи служат одним из важных источников образов политической картины мира, однако они, как и вообще доступный обыденному сознанию «культурный фонд», поставляют ему лишь первичный материал, который затем трансформируется им применительно к требованиям практики и здравого смысла [9].

Значение данной формы знания в организации политического поведения существенно, ибо в нем непосредственная сращенность политических знаний с политическими эмоциями и оценками придает знаниям огромную воздействующую силу. Кроме политической психики, о которой пишет В. Ю. Сморгунова, именно на этом уровне существуют конструкции обыденного сознания первого типа (А. Шюц) [27, с. 494], отражающие политический мир, система которых составляет политическую картину мира. Таким образом, политическая картина мира есть результат не только логико-гносеологического постижения жизненного мира, но и интуитивного предположения, предвидения, рефлексии и фантазии [7, с. 455].

Политико-психические когнитивно-образные образования становятся промежуточным звеном между политической теорией, политической идеологией

и практически-политической действительностью. Поэтому усвоение человеком политико-теоретического знания и формирование политической картины мира как системы превращается в побудительные силы практического политического действия только после перевода их в глубокие психические структуры. Политическая картина мира как специфическая форма практического политического знания стремится к целостности и достраивает белые пятна в представлениях о политическом мире, используя все возможные ресурсы, имеющиеся у субъекта.

Политическая картина мира как специфическая форма практического политического знания. Политическая картина мира, будучи частью системы политического знания, обладает рядом характерных для этой системы признаков и функций. Политическая картина мира — результат взаимодействия субъекта с политической реальностью, включающей в себя других субъектов. Деятельностный характер политического знания находит отражение в том, что политическая картина мира есть, с одной стороны, результат, а с другой — основа политической активности субъекта в различных ее формах.

Целостность политического знания в политической картине мира проявляется в том, что все ее образы для субъекта познания существуют в единстве когнитивного, оценочного и аффективного. Политическую картину мира можно охарактеризовать как подвижную систему образов и представлений, отражающую политическую реальность в сознании субъекта (индивидуального или группового). Политическая картина мира имеет свойство пересекаться и соотноситься с другими картинами мира субъекта познания.

Политическая картина мира как форма политического знания — полифункциональный феномен. Ее гносеологическая функция состоит в отражении и рефлексии политической реальности; идеологическая функция проявляется в структурировании образов и представлений, составляющих политическую картину мира и систематизации ее таким образом, что этот своеобразный пазл складывается в понятную субъекту картину реальности и становится основой для политического действия, реализуя тем самым организационную функцию. Политическая картина мира является результатом (в каждый конкретный момент) политической социализации. Государство и другие политические акторы используют имеющиеся политические ресурсы для конструирования политической картины мира подрастающего поколения (в первую очередь государство) и взрослых (наряду с государством, например, политические партии). Прогностическая функция политической картины мира заключается в том, что она (политическая картина мира) служит основой для оценки субъектом перспектив и динамики политической системы и собственной жизненной траектории.

Среди описанных форм политического знания (метаполитического и практического политического знания) политическая картина мира занимает особое

место. Она относится к уровню практического политического знания и вместе с тем испытывает на себе влияние метаполитического знания. Политическая картина мира представляет собой открытую воздействию других уровней политического знания динамическую систему, гетерогенную по своему составу. Политическая философия оказывает опосредованное реальностью и политической наукой влияние на политическую картину мира, задавая ценностные смыслы и принципы. Политическая наука предлагает субъекту систематическое политическое знание, фрагменты которого частично (и в зависимости от статуса субъекта) включаются в политическую картину мира. Политическая наука предлагает гносеологический образ политики, который можно назвать (по аналогии с научной картиной мира) образом исследуемой политической реальности.

Ключевую роль в конструировании политической картины мира играет политическая идеология, которая служит соединительным звеном между метаполитическим знанием и практическим политическим знанием. Идеология задает вектор и смысл представлениям и образам политической картины мира, обуславливает целостность и системность этих представлений, которые только в этом случае (идеологического структурирования) становятся основой для политического действия.

Политическая картина мира, будучи элементом практического политического знания, обладает всеми его характеристиками. В ней отсутствует научная строгость, а степень соотнесения и соприкосновения политической картины мира с политической наукой зависит от рода профессиональной деятельности и социального статуса субъекта. Политическая картина мира — результат расшифровки политических смыслов повседневности. В ней (политической картине мира) отражается именно текущая политическая реальность. «Угол отражения» задается социально-политическим статусом и социально-политическими интересами субъекта.

Политическая картина мира полисубъектна. В ней субъект-носитель и субъект политической деятельности, как правило, тождественны. Различный социальный статус субъектов, политический и жизненный опыт, особенности политической социализации, профессиональная деятельность определяют различия в политической картине мира людей, погруженных в одну и ту же политическую реальность. Различный социально-исторический, социально-политический и социокультурный контекст определяет различие политических картин мира субъектов.

Сделанный нами шаг от метафоры «политическая картина мира» к пониманию политической картины мира как специфической формы политического знания представляет собой попытку ввести в предметное поле политической науки концепт, отражающий политическое миропонимание и мировидение че-

ловека, который открывает новые возможности для исследования субъективной сферы политики.

Библиографический список

1. *Аксеновский Д. И.* Политическое событие как экономия и предел власти // Вестник РГГУ. 2008. № 1.
2. *Алексеева Т. А.* Идеологии как политическое воображаемое // Россия. История. Политика. М.: Идея-Пресс, 2011.
3. *Алексеева Т. А.* Политическая философия как «практичное» знание // Полис. 2010. № 1.
4. *Арефьева Г. С.* Общество, познание, практика. М.: Мысль, 1988.
5. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
6. *Вебер М.* Хозяйственная этика мировых религий // Мистика, религия, наука. М.: Канон+, 1998.
7. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2005.
8. *Дежарев А. А.* Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998.
9. *Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994. URL: <http://psymania.info/raznoe/268.php>
10. *Ильин В. В., Панарин А. С.* Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994.
11. *Капустин Б. Г.* О политическом философе и политической философии // Россия. История. Политика. М.: Идея-Пресс, 2011.
12. *Маннгейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
13. *Мелас В.* Переживание и событие. СПб.: Изд-во ВВМ, 2009.
14. *Мерло-Понти М.* В защиту философии. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1996.
15. *Сирота Н. М.* Идеология и политика. М.: Аспект Пресс, 2011.
16. *Сморгунов А. В.* Гуманитарные технологии и формирование политического события // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
17. *Сморгунов А. В.* Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис. 2011. № 1.
18. *Сморгунов А. В.* Политическая философия и наука: от конфронтации к взаимовлиянию // *Miscellanea humanitaria philosophiae*. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Сер. Мыслители. Вып. 5. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
19. *Сморгунова В. Ю.* Гносеологические проблемы политической философии: Гносеологический потенциал политики: Ханна Арентд об истине и политике. СПб.: Образование, 1997.
20. *Сморгунова В. Ю.* Политическое знание: Гносеологический статус и онтологический смысл: дис.... д-ра филос. наук. СПб., 1997.

21. *Сморгунова В. Ю.* Ханна Арендт и проблема истины политического знания // Современная зарубежная философия: проблемы трансформации на рубеже XX–XXI веков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
22. *Сморгунова В. Ю.* Феномен политического знания. СПб.: Образование, 1996.
23. *Соловьев А. И.* Политология. Политическая теория и политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2006.
24. *Филиппов А. Ф.* Пространство политических событий // Полис. 2005. № 2.
25. *Чхартишвили Ш. Н.* Некоторые спорные проблемы психологии установки. Тбилиси: Мецниереба, 1971.
26. *Шмитт К.* Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1, № 1.
27. *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
28. *Щавелев С. П.* Практическое знание // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2010.
29. *Plamenatz J.* Ideology. New York: Praeger Publishers, 1970.

References

1. *Aksenovskij D.I.* Politicheskoe sobytie kak jekonomija i predel vlasti // Vestnik RGGU. 2008. №1.
2. *Alekseeva T.A.* Ideologii kak politicheskoe voobrazhaemoe // Rossiya. Istorija. Politika. М.: Ideja-Press, 2011.
3. *Alekseeva T.A.* Politicheskaja filosofija kak «praktichnoe» znanie // Polis. 2010. № 1.
4. *Arefyeva G.S.* Obschestvo, poznanie, praktika. М.: Mysl', 1988.
5. *Weber M.* «Obyektivnost'» social'no-nauchnogo i social'no-politicheskogo poznaniya // Izbrannye proizvedenija. М.: Progress, 1990.
6. *Weber M.* Hozhajstvennaja jetika mirovyh religij // Mistika, religija, nauka. М.: Kanon+, 1998.
7. *Husserl E.* Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija. SPb.: Vladimir Dal', 2005.
8. *Degtiarev A.A.* Osnovy politicheskoy teorii. М.: Vysshaja shkola, 1998.
9. *Diligenskij G.G.* Social'no-politicheskaja psihologija. М.: Nauka, 1994. URL: <http://psymania.info/raznoe/268.php>
10. *Ilyin V.V., Panarin A.S.* Filosofija politiki. М.: Izd-vo MGU, 1994.
11. *Kapustin B.G.* O politicheskom filozofe i politicheskoy filosofii // Rossiya. Istorija. Politika. М.: Ideja-Press, 2011.
12. *Mannheim K.* Diagnostika nashego vremeni. М.: Jurist, 1994.
13. *Melas V.* Perezhivanie i sobytie. SPb.: Izd-vo VVM, 2009.
14. *Merleau-Ponty M.* V zashhitu filosofii. М.: Izd-vo gumanitarnoj literatury, 1996.
15. *Sirota N.M.* Ideologija i politika. М.: Aspekt Press, 2011.
16. *Smorgunov L.V.* Gumanitarnye tehnologii i formirovanie politicheskogo sobytija // Gumanitarnye tehnologii i politicheskij process v Rossii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001.

17. *Smorgunov L.V.* Sobytnjnoj političeskoe znanie i ego znachenie dlja sovremennoj sravnitel'noj politologii // Polis. 2011. № 1.
18. *Smorgunov L.V.* Političeskaja filosofija i nauka: ot konfrontacii k vzajmovlijaniju // Miscellanea humanitaria philosophiae. Očerki po filosofii i kul'ture. K 60-letiju professora Jurija Nikiforoviča Solonina. Ser. Mysliteli. Vyp. 5. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001.
19. *Smorgunova V.Ju.* Gnoseologičeskie problemy političeskoj filosofii: Gnoseologičeskij potencial politiki: Hanna Arendt ob istine i politike. SPb.: Obrazovanie, 1997.
20. *Smorgunova V.Ju.* Političeskoe znanie: Gnoseologičeskij status i ontologičeskij smysl: dis. ... d-ra filos. nauk. SPb., 1997.
21. *Smorgunova V.Ju.* Hanna Arendt i problema istiny političeskogo znanija // Sovremennaja zarubežnaja filosofija: problemy transformacii na rubezhe XX–XXI vekov. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996.
22. *Smorgunova V.Ju.* Fenomen političeskogo znanija. SPb.: Obrazovanie, 1996.
23. *Solovyev A.I.* Politologija. Političeskaja teorija i političeskie tehnologii. M.: Aspekt Press, 2006.
24. *Filippov A.F.* Prostranstvo političeskijh sobytij // Polis. 2005. № 2.
25. *Czqhartishwili Sh.N.* Nekotorye spornye problemy psihologii ustanovki. Tbilissi: Metzniereba, 1971.
26. *Schmitt K.* Poniatie političeskogo // Voprosy sociologii. 1992. T. 1, №1.
27. *Schütz A.* Smyslovaja struktura povsednevnogo mira. M.: In-t Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2003.
28. *Schavelev S.P.* Praktičeskoe znanie // Social'naja jepistemologija: idei, metody, programmy. M.: Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2010.
29. *Plamenatz J.* Ideology. New York: Praeger Publishers, 1970.